

> МАГИСТРАЛЪ >

МИХАИЛ БУЛГАКОВ

Мастер и Маргарита

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б90

Иллюстрации *Алексея Дурасова*

Художественное оформление серии *Натальи Портяной*

Булгаков, Михаил Афанасьевич.

Б90 Мастер и Маргарита / Михаил Булгаков. — Москва : Эксмо, 2026. — 544 с. — (Магистраль. Главный тренд).

ISBN 978-5-04-229179-1

Великий и вечный роман писателя претерпел многочисленные запреты к изданию и гонения, не хуже чем судьба романа о Понтии Пилате самого Мастера. Впервые был издан в 1966 году с купюрами в журнальном варианте, а полный текст романа был опубликован только в 80-е годы XX века. До официальной публикации распространялся в перепечатанных вручную копиях и сразу приобрел невероятную популярность и любовь читателя. Феерическая сатира на быт и нравы Москвы 30-х годов, одновременно пронзительная история любви Мастера и Маргариты и вечная библейская тема борьбы добра со злом, роман о Понтии Пилате внутри романа — таковы далеко не все пласты этого гениального произведения Михаила Булгакова.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229179-1

© Булгаков М.А., наследники, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2026

«МАСТЕР И МАРГАРИТА» МИХАИЛА БУЛГАКОВА

...а буду ли я знать суд читателей, никому не известно.

(из письма М.А. Булгакова к Е.С. Булгаковой)

Михаил Булгаков работал над романом, получившим название «Мастер и Маргарита», более десяти лет. Самый первый вариант романа о приключениях дьявола в Москве был создан в конце 1920-х годов — первую тетрадь романа Булгаков датировал 1928 годом. Писатель читал роман близким друзьям, планировал публикацию и в 1929 году на пробу отнес отрывок в редакцию издательства «Недра». Издательство, как и сам Булгаков, переживало трудные дни, и глава из романа так и не появилась в печати.

Общий ход повествования, герои и содержание глав сожженного романа были реконструированы Мариэттой Омаровной Чудаковой по сохранившимся фрагментам рукописи. В первой редакции гротескного романа о приключениях дьявола в Москве события начинались на Патриарших прудах (как и во всех последующих вариантах начала романа), там же была сцена в Грибоедове (в ранних редакциях он назывался «Шалаш Грибоедова»), вечер в Варьете, Воланд, и уже в этих первых черновиках московские главы чередовались с ершалаимскими. В одиннадцатой главе ранней редакции появляется герой, которому Мариэтта Омаровна Чудакова уделила особое внимание. Героя

зовут Фесея, он получил хорошее образование, учился на историко-филологическом факультете Московского университета, стал профессором, в сферу интересов которого входит средневековая демонология. После революции Фесея преподавал — читал в Художественных мастерских курс «Гуманистический критицизм как таковой», а в Академии изящных искусств вел курс «Секуляризация этики как науки». Глава обрывается на том, как Фесея в 1927 году читает о себе гневную заметку в газете. Мариэтта Омаровна пришла к выводу, что в последующих редакциях романа в том самом месте, где когда-то был Фесея, появляется Мастер (в первых редакциях Булгаков называет его Поэтом). В первой редакции романа с Фесей не было не только Мастера, но и Маргариты, а сам роман был написан в русле гротескно-фантастических московских повестей Михаила Булгакова «Дьяволиада», «Рокотные яйца» и «Собачье сердце». В 1929 году все меняется.

В феврале 1929 года в гостях у знакомых Булгаков познакомился с Еленой Сергеевной Шиловской, женой московского военачальника Евгения Шиловского. Уже в 1960-е годы она вспоминала, что виделись они с Булгаковым той зимой едва ли не каждый день, а однажды он позвонил ей ночью домой (муж был в командировке) и вызвал на Патриаршие (Елена Сергеевна жила через дорогу на Большой Садовой). Ей запомнилась морозная луна, тишина и таинственный шепот Булгакова, указывающего на скамейку: «Здесь они увидели его в первый раз». Тогда Елена Сергеевна еще не знала, что Булгаков говорит о встрече Воланда с Берлиозом и Иванушкой.

Осенью того же года Булгаков написал в подарок возлюбленной повесть «Тайному другу», в которой

1929 год назвал годом катастрофы. Это было время тотального запрещения писателя — из репертуара театров изымали спектакли по пьесам «Дни Турбиных», «Багровый остров» и «Зойкина квартира», запретили «Бег», отклонили все прошения о разрешении на выезд за границу. Загнанный, лишенный голоса и средств к существованию, писатель решился на отчаянный шаг и в марте 1930 года написал «Письмо Правительству СССР». Мариэтта Омаровна Чудакова приводит свой разговор с Еленой Сергеевной, перепечатававшей вместе с Булгаковым письмо на машинке для отправки правительственным чиновникам. По словам Елены Сергеевны, как только она дошла до слов «И лично я, своими руками, бросил в печку черновик романа о дьяволе...», Булгаков сказал: «Ну, раз это уже написано — это должно быть и сделано. Но если я сожгу все, мне никто не поверит, что роман был». Поэтому писатель начал отрывать половину от каждого листа и бросать в печку, растопленную тут же, в кабинете. По сохранившимся у корешка каждой тетради обрывкам страниц Мариэтта Омаровна позднее смогла реконструировать сожженный текст романа.

В 1931 году Елена Сергеевна по настоянию мужа прекратила встречи с Булгаковым, и вновь они увиделись только в сентябре 1932 года, а 4 октября зарегистрировали свой брак. В 1931 году в набросках к роману впервые упоминается новая героиня по имени Маргарита: «Маргарита заговорила страстно», а в 1933 году она уже становится полноправной героиней романа, к которому неожиданно для самого себя вернулся Михаил Булгаков. В письме Викентию Вересаеву 2 августа 1933 года он писал: «В меня же вселился бес. Уже в Ленинграде и теперь здесь, зады-

хаясь в моих комнатенках, я стал марать страницу за страницей наново тот свой уничтоженный три года назад роман. Зачем? Не знаю. Я тешу себя сам!» Незадолго до этого, 21 мая 1933 года он подарил Елене Сергеевне сборник «Дьяволиада» с символической дарственной надписью: «Тайному другу, ставшему явным. Жене моей Лене. Ты совершишь со мной мой последний полет».

С этого момента Булгаков начинает планомерную работу над романом, и чем безнадежнее становятся его перспективы в официальном театрально-литературном мире, тем больше он погружается в текст, который будет переписывать и править до самой смерти в марте 1940 года. За годы работы над романом Булгаков перебрал множество названий — «Консультант с копытом», «Великий канцлер», «Копыто инженера», «Князь тьмы» и другие, — пока в 1938 году окончательно не остановился на теперь уже всемирно известном названии «Мастер и Маргарита»: «У М. А. установилось название для романа — „Мастер и Маргарита“. Надежды на напечатание его — нет. И все же М. А. правит его, гонит вперед, в марте хочет кончить. Работает по ночам». (Запись в дневнике Елены Сергеевны Булгаковой от 1 марта 1938 года.) В том же году ее сестра Ольга Бокшанская, профессиональная машинистка, перепечатала роман, и Булгаков начал кропотливую работу над правками.

Елена Сергеевна не скрывала, что она была прототипом Маргариты в романе, а в образе Мастера воплотились некоторые автобиографические черты Булгакова, хотя его и нельзя назвать абсолютным прототипом героя. В романе Мастер и Маргарита знакомятся на углу Тверской и Большого Гнездниковского возле дома, в котором состоялось знакомство Михаи-

ла Булгакова и Елены Сергеевны, Маргарита замужем за могущественным человеком, как и ее прототип (позднее Булгаков затушеввал явные автобиографические переключки в романе), Мастер, как и Булгаков, писатель (повествование о Ершалаиме теперь звучит не из уст Воланда, как в ранних черновиках, а становится романом, который пишет Мастер), Воланда и его свиту в романе Булгаков селит в квартире, где он сам жил в 1921–1924 годах, а любимые писателем Патриаршие пруды становятся отправной точкой романа.

Гораздо больше споров и дискуссий ведется вокруг прототипа фигуры Воланда. В отличие от Мастера и Маргариты Воланд был в романе с самого начала и воплощал, по определению Мариэтты Омаровны, «предельное всемогущество, потребное автору для выражения победительного (органичного для Булгакова) взгляда на враждебную ему современность». Именно таким в целом предстает Воланд в романе, но в некоторых деталях его образ на протяжении более чем десяти лет работы над романом меняется. Сам Булгаков в разговоре с Сергеем Ермолинским говорил: «...У Воланда никаких прототипов нет. Очень прошу тебя, имей это в виду». Но такая просьба только подогрела интерес исследователей и любителей романа.

Первый и самый очевидный прообраз или прототип Воланда, который подчеркивается самим Булгаковым, — это Мефистофель из «Фауста» (к слову, любимой оперы писателя, которую он слушал более сорока раз). Еще один возможный претендент — американский посол в СССР Уильям Буллит, с которым Михаил Булгаков был хорошо знаком. Огромный прием, устроенный Уильямом Буллитом в американ-

ском посольстве 23 апреля 1935 года и поразивший Булгакова своим размахом, послужил прообразом бала сатаны в романе. В фигуре Воланда отразились, по-видимому, и размышления Булгакова о Сталине и природе практически абсолютной власти. Особенно часто Булгаков возвращался к этой теме после отправки «Письма Правительству СССР» и последовавшего за этим его короткого телефонного разговора со Сталиным. Много занимавшаяся этой темой Мариэтта Омаровна пришла к выводу, что связь Сталина с Воландом (и Пилатом) сложнее, чем прямолинейная связь прототипа с персонажем. По версии Мариэтты Омаровны, после оставшихся без ответа писем Булгакова к Сталину, написанных после «Письма Правительству СССР», он стал искать другие способы контакта с вождем, среди которых было и представление ему романа о дьяволе. Елена Сергеевна записала в дневнике 23 сентября 1937 года: «Мучительные поиски выхода: письмо ли наверх? Бросить ли театр? Откорректировать роман и представить? Ничего нельзя сделать. Безвыходное положение». И еще через месяц: «У М.А. из-за всех этих дел по чужим и своим либретто начинает зреть мысль — уйти из Большого театра, выправить роман („Мастер и Маргарита“), представить его наверх». Анализируя роман, Мариэтта Омаровна пришла к выводу, что в какой-то своей плоскости, видимой лишь адресату, этот роман был своеобразным письмом и Воланд несомненно носит на себе отпечаток размышлений Михаила Булгакова о Сталине.

Эволюция образа Воланда ясно прослеживается в черновиках романа — в первых редакциях романа больше подчеркнута несерьезность, гаерство нечистой силы и самого Воланда. Например, в ранней версии

романа разговор Воланда с буфетчиком Варьете выглядит так: «Не погубите сироту, — сказал плаксиво Воланд и вдруг стал на колени. „Полоумный или издевается“, — подумал буфетчик». Позднее линия шутливости нечистой силы почти полностью перейдет к Бегемоту и Коровьеву. В более поздних редакциях Воланд полон мрачной силы и могущества, он изрекает лаконичные афоризмы, неспешен и задумчив.

История сложилась так, что Булгаков не подал роман наверх и не успел его завершить. Елена Сергеевна вспоминала, как уже умирающий писатель прошептал ей: «Чтобы знали... Чтобы знали», и тогда она пообещала мужу, что добьется публикации романа. Это произошло четверть века спустя. Благодаря усилиям Елены Сергеевны и председателя комиссии по литературному наследию Булгакова Константина Симонова в одиннадцатом номере журнала «Москва» за 1966 год и номере первом за 1967-й был напечатан с цензурными изъятиями и сокращениями роман «Мастер и Маргарита».

Мариэтта Омаровна Чудакова, описывая историю публикации романа, процитировала фразу главного редактора журнала «Москва» Евгения Поповкина: «Мне очень страшно это печатать, но я понимаю, что напечатать роман для меня — единственный способ остаться в истории литературы». Публикация вызвала небывалый ажиотаж, один из читателей романа свидетельствовал, что свежий номер «Москвы» с окончанием «Мастера и Маргариты» был раскуплен в течение пятнадцати минут. Роман брали на ночь почитать, переписывали от руки и перепечатывали на машинке — он широко расходился в самиздате. Елена Сергеевна собственноручно перепечатала на машинке все изъятые из романа фрагменты и раздавала их с помет-

12 *Мария Котова*

ками для вклеивания в журнальную публикацию. Один такой экземпляр романа с вклеенными купюрами она подарила своей подруге Владимире Уборевич.

Первое полное отдельное издание романа в СССР появилось только в 1973 году, уже после смерти Елены Сергеевны Булгаковой. С тех пор роман «Мастер и Маргарита» стал классикой, был многократно переиздан и переведен на десятки языков.

Мария Котова

МАСТЕР И МАРГАРИТА

...так кто ж ты, наконец?

Я — часть той силы, что вечно хочет зла
и вечно совершает благо.

Гёте И. «Фауст»

ЧАСТЬ I

ГЛАВА I

Никогда не разговаривайте с неизвестными

В час жаркого весеннего заката на Патриарших прудах появилось двое граждан. Первый из них — приблизительно сорокалетний, одетый в серенькую летнюю пару, — был маленького роста, темноволос, упитан, лыс, свою приличную шляпу пирожком нес в руке, а аккуратно выбритое лицо его украшали сверхъестественных размеров очки в черной роговой оправе. Второй — плечистый, рыжеватый, вихрастый молодой человек в заломленной на затылок клетчатой кепке — был в ковбойке, жеваных белых брюках и черных тапочках.

Первый был не кто иной, как Михаил Александрович Берлиоз, редактор толстого художественного журнала и председатель правления одной из крупнейших московских литературных ассоциаций, сокращенно именуемой МАССОЛИТ, а молодой спутник его — поэт Иван Николаевич Понырев, пишущий под псевдонимом Бездомный.

Попав в тень чуть зеленеющих лип, писатели первым делом бросились к пестро раскрашенной будочке с надписью «Пиво и воды».

Да, следует отметить первую странность этого страшного майского вечера. Не только у будочки, но